

А. И. Козлов

Советско-финская война 1939-40

Взгляд с той стороны

“TORNADO”

А. И. Козлов

Советско-финская война 1939-40

Взгляд с «той» стороны

Был советский лагерь. Это было время...
Карельские берега, боязнь, разорение...
И вот приходит долгожданное время, когда ограничения становятся базисом для изгнания из него...
Боязнь удастся отнять у людей. Долгожданный
войной террор, чтобы подчинить жажду...
Конфискация. И в долгожданном, когда складываются
«Царства погибели», которые, будто бы, «погибли»
еще с последними часами, они же готовят появ-
ление «Звериной» подопечной грядущих
финнов, и Франции в нападении на СССР. И
все «теперь» слышишь речи о «геноциде финнов».

Но это этого стучать язык, что тоже «
твой земель» в Советской Балтике было нападено.
Что земель предстоит обвинять, чтобы в конечном
счете избавиться от обычного термина, который в контексте
брэссской войны, воссоздано слово.

Но не рожденная финнами государь-
ство в 1809 г., ему понадобилось более ста лет, чтобы
добиться некий независимости от России. В начале 1917 г. по наводке сестры, красочно изложенного
объединения, выразившей желание в Финляндии
«Проклять империю и союзников для Финляндии».

Но не рождение финнами государь-
ства в 1809 г., ему понадобилось более ста лет, чтобы
добиться некий независимости от России. В начале 1917 г. по наводке сестры, красочно изложенного
объединения, выразившей желание в Финляндии
«Проклять империю и союзников для Финляндии».

«TORNADO»

1997

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

После неудачного начала войны РККА понадобилось больше месяца, чтобы реорганизовать войска и подготовить новые наступательные операции. Последовавшие в феврале штурмы линии Маннергейма получили название "ворошиловских наступлений".

С самого начала войны в боях участвовали части разных военных округов СССР. Но к концу зимы 1940 года на Карельский перешеек перебрасывались воинские части уже чуть ли не со всего Союза - с Севера, Поволжья, Урала, из Москвы, с Украины (из Киева, Житомира, Бердичева). Только в численности войск превосходство РККА над финской армией на Карельском перешейке достигло как минимум 6:1.

С начала февраля советские наступательные операции стали разворачиваться в направлении на Сумма. 1 февраля на Сумма был проведен воздушный налет, в котором участвовало около ста советских бомбардировщиков. На некоторых участках было сброшено до 100 тонн бомб на квадратный километр. Такие налеты приводили к тому, что даже в уцелевших финских дотах приходилось сменять гарнизоны: солдаты теряли слух и зрение, сходили с ума.

Артиллерия РККА выпустила почти 90 тысяч снарядов. В тыл финских войск был выброшен парашютный десант - по-видимому, один из первых боевых десантов советских ВДВ. Танки и пехота РККА были брошены на укрепления линии Маннергейма. Сражение продолжалось до темноты. Потеряв 20 танков и понеся большие потери, советские части были вынуждены отступить. Не принесли успеха и атаки, предпринятые на следующий день.

Но это было только прелюдией. Штурм, получивший название первого февральского (или первого ворошиловского) наступления, начался через три дня - 5 февраля.

С 7 часов утра на передовые позиции финской 7-й дивизии обрушился ураганный шквал артиллерийского огня. Канонада была слышна в городе Миккели - штаб-квартире К. Маннергейма, за 150 км от поля боя. Как сообщают финские источники, только в одном батальонном районе обороны было зарегистрировано около 20 тысяч разрывов снарядов. На прямую наводку выводились 203-мм гаубицы артиллерии РГК (согласно уставам РККА, такие орудия должны были находиться на удалении 6-8 км от линии фронта!). Противотанковые препятствия были полностью уничтожены.

В 14.30 три советских стрелковых дивизии при поддержке ста танков ударили по главным позициям обороны финнов. Финские войска смогли отбить наступление противника, но первые разрывы в обороне линии Маннергейма уже появились. Финское командование было вынуждено уже в первый день сражения привести в боевой порядок свой стратегический резерв - 21-ю и 23-ю дивизии.

6 февраля атаки продолжались. После длительных артподготовок в атаку шли танки, тащившие на буксире блиндированные сани с пехотой. Город Сумма был полностью уничтожен огнем тяжелой артиллерии и авиации. В авианалетах этого

Танки OT-26 применялись при штурме укреплений линии Маннергейма

дня участвовало 250 советских бомбардировщиков. Борясь с этими летающими армадами финская система ПВО уже фактически не могла. По финским данным, в ходе всей войны огнем зенитной артиллерии было сбито 330 советских самолетов - почти столько же, сколько действовало в один только день штурма.

Только ценой ввода в бой тактических резервов финское командование смогло спасти положение. Советские войска отошли на исходный рубеж, оставив на поле 20 танков. Сражения первого ворошиловского наступления на Карельском перешейке утихли только 7 февраля. Но и в последующие дни продолжались артиллерийские обстрелы финских позиций. 9 февраля был проведен мощный артобстрел по площадям в четырех километрах севернее Сумма - в районе Ляхде. На следующий день красноармейские части попытались занять образовавшийся пояс воронок, используя его как окопы, но были отбиты финнами.

Генеральное наступление ("второе ворошиловское") на Карельском перешейке было начато 11 февраля. На вспомогательных направлениях действовали группы "Центр" (правый фланг 7-й армии между оз. Вуокси и оз. Муолаа; 6 пехотных дивизий, 200 танков, 430 орудий) и "Восток" (по фронту 13-й армии между оз. Вуокси и Ладогой; 5 стрелковых дивизий, 3 роты аэросаней, 238 танков, 500 орудий). Эти войска сковали финские силы в центре своих позиций и на правом фланге, но прорвать оборону противника так и не смогли.

Направление главного удара было нацелено все на тот же тридцатикилометровый участок линии Маннергейма на левом фланге советских войск между оз. Муолаа и Финским заливом с центром в районе Сумма и Ляхде, где шли основные бои в начале месяца. Для действий в составе группы "Запад" из сил 7-й армии было выделено 9 пехотных дивизий, пять танковых бригад, одна стрелково-пулеметная бригада - всего 650 танков и столько же орудий. Поддержку обеспечивали десять артиллерийских полков.

Советские источники свидетельствуют, что из-за плохой погоды авиация в первый день наступления не применялась. Однако это было редким исключением: только в период подготовки к февральским наступлениям советская авиация произвела 7532 боевых вылетов (бомбардировщики - 4087, истребители - 3445).

11 февраля 1940 года на направлении главного удара советских войск группа сковывания противника - четыре дивизии группы "Запад" со 136 танками при поддержке 216 орудий - начала локальные атаки финской обороны на всем протяжении фронта главного удара. В следовавшую за ней штурмовую группу входили 123-я стрелковая дивизия, танковая бригада, батальон огнеметных танков и два артиллерийских полка. Командовал группой комбриг Ф.Ф. Алабушев.

Эти силы начали штурм укреплений линии Маннергейма на четырехкилометровом участке Ляхде-Сумма. На левом фланге 123-й дивизии находилось незамерзающее болото Мунасуо, сужавшее фронт наступления ее основных сил примерно до трех километров.

Удар штурмовой группы обрушился на 3-ю пехотную дивизию Сил обороны Финляндии. С 8.30 11 февраля началась артиллерийская подготовка. 360 тяжелых орудий артиллерийских полков РГК (в среднем 90 орудий на километр фронта) обрушили снаряды на финские позиции. После почти трехчасового артобстрела за огневым валом четырьмя эшелонами двинулись силы штурмовой группы.

В первой линии атакующих шли 34 огнеметных танка. Огнеметы, которыми были вооружены танки OT-26, выбрасывали горючую смесь на расстояние до 70 м. За ними двигались 50 танков с десантом в буксируемых бронированных санях.

Дом взят!

Третий эшелон составляли два полка пехоты. Каждое отделение красноармейцев продвигалось, прикрываясь поставленными на полозья стальными щитами. Наконец, в четвертом эшелоне находился еще один пехотный полк со щитами на полозьях для защиты личного состава. В своем распоряжении штурмовая группа имела 118 танков и 144 орудия.

Мощнейшая артподготовка подавила часть финских дотов. Интенсивность и плотность

обстрела при артподготовке и создании огневого вала прикрытия были таковы, что советские танки и бронесами были вынуждены снизить темп движения: настолько снег и земля были перепаханы разрывами тяжелых снарядов.

Уже через полчаса после начала наступления передовые части 123-й дивизии захватили центральный дот на высоте 65,5 - важнейшем опорном пункте финской обороны. Через болота на фланге основных штурмовых сил отдельными группами начала подходить советская пехота. К полуночи обронявшаяся 3-я дивизия вынуждена была ввести в бой все свои резервы, а позже бросить на критический участок сводные отряды, составленные из нестроевых тыловых и штабных частей. В районе Ляхде образовался разрыв в финской обороне, который был спешно прикрыт батальоном из резервов 2-го финского армейского корпуса.

К концу дня было уничтожено семь дзотов высоты 65,5. Мощный огонь финских орудий и пулеметов из уцелевших укреплений затормозил продвижение 123-й дивизии, однако попытки финских контратак были безуспешными. Несмотря на потерю 70 танков (как указывают финские источники, только на 200-метровом участке наиболее тяжелых боев было подбито 50 танков), штурмовые части продолжали развивать наступление.

За четыре дня наступающие войска смогли прорвать главную полосу линии Маннергейма на четырехкилометровом фронте и углубиться в расположение финнов на 5-6 километров. В пробитую штурмовой группой брешь были двинуты три стрелковых дивизии 19-го корпуса - 24-я, 90-я и 123-я. Для усиления штурмовой группы и развития наступления на первых его этапах, в 7-й и 13-й армиях РККА были созданы подвижные группы. Основа подвижной группы - танковая бригада - усиливалась стрелковыми батальонами и саперными частями, которые использовались в качестве танковых десантов.

15 февраля подвижная группа под командованием полковника В.И. Баранова захватила поселок Ляхде, а не следующий день - железнодорожную станцию Кямяря примерно в 20 километрах от Выборга.

В этот же день подвижная группа комбрига Б.Г. Вершинина овладела станцией Лейпясуо.

Финское командование приняло решение ввести в сражение свои стратегические резервы - 21-ю и 23-ю пехотные дивизии. Однако выдвижение их из оперативных тылов оказалось сложным делом: советская бомбардировочная авиация непрерывно наносила удары по железным дорогам в финском тылу. Доставка дивизий автомобильным и гужевым транспортом заняла больше времени, чем это предполагалось. Кроме того, финнам не удалось перебросить дивизии как цельные соединения - к месту сражения прибывали разрозненные части. Это, конечно, резко снижало эффективность принимаемых мер.

Противостоять советской авиации в небе над Карельским перешейком пыталась авиагруппа LLv-24

Лыжники Красной Армии

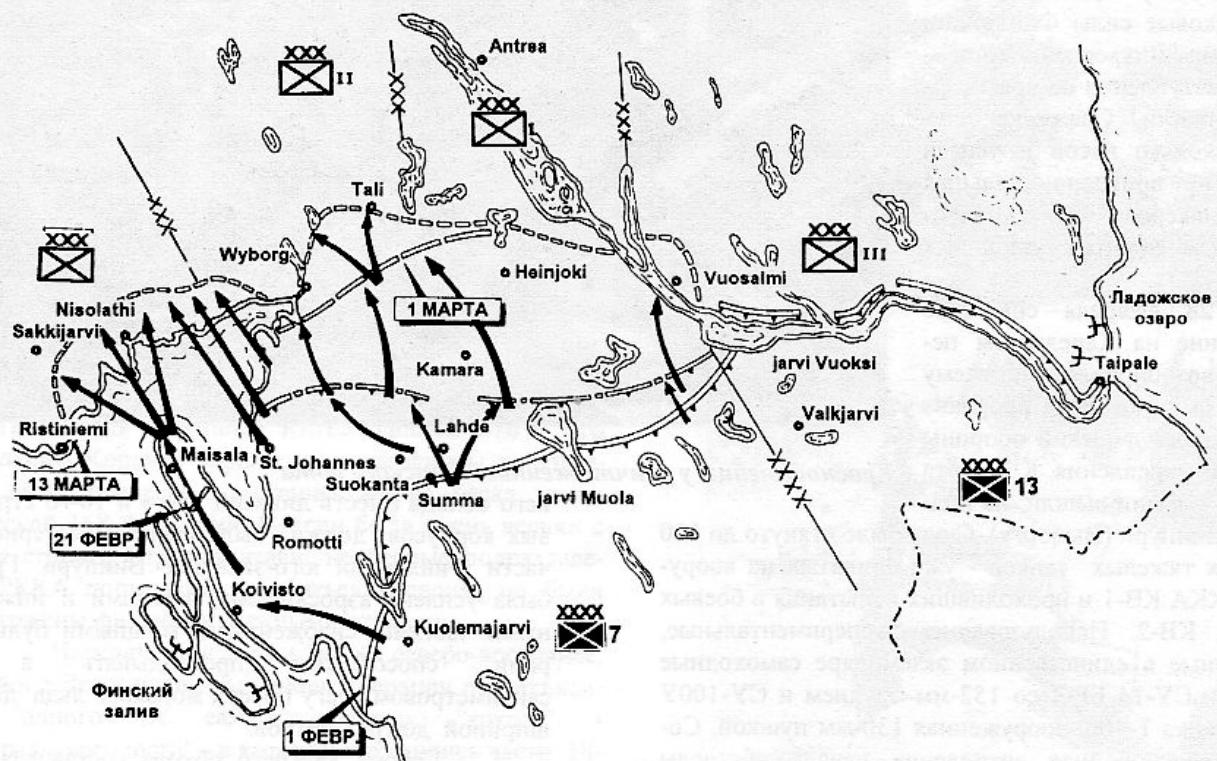
2-го авиа полка Финляндии (LeR-2). Эта авиа группа, сражавшаяся на самом напряженном участке фронта, была наиболее результативным подразделением ВВС Финляндии в Зимней войне. Десять летчиков из состава группы стали асами: записали на свой счет по пять и более побед в воздушных боях - всего 61,5 самолет противника. Но финны теряли и этих, лучших своих пилотов. Превосходство советских боевых самолетов вынуждало финских летчиков принимать отчаянные меры. 28 февраля 1940 года, тарана советский истребитель, погиб лейтенант Т. Хуганантти - последний из троих погибших асов LLv-24.

К 15 февраля, однако, критическая для финских войск ситуация складывалась и на земле. Главная Ставка Сил обороны Финляндии приняла решение об отводе сил I корпуса на главные позиции линии А (напомню, что на правом фланге финских войск линия Маннергейма имела несколько рядов укреплений). Правый фланг I корпуса отводился еще дальше - до линии тыловых укреплений (так называемой линии перехвата).

II корпус финской армии, находившийся на направлении главного удара советской 7-й армии, также отводился на тыловые оборонительные позиции. Такое перемещение обнажало остров Койвисто - важнейший артиллерийский опорный пункт в прибрежной зоне. Но сил для сдерживания противника по всей полосе главной линии обороны у финнов уже не оставалось. Единственное, что можно было сделать для Койвисто, это усилить его, переведя туда часть 4-й пехотной дивизии.

Лучше для финнов обстояли дела на восточном участке главной позиции - вдоль р. Вуокси до берега Ладожского озера, где держал оборону III армейский корпус. Наступавшие здесь части 13-й армии РККА не смогли добиться такого успеха, как их сосед слева - 7-я армия. До самого конца Зимней войны советским войскам в районе озер Вуокси и Суванто не удавалось пробиться через укрепления линии Маннергейма. 2 марта был смешен командующий 13-й армией командарм II ранга В.Д. Гриндель, которого сменил комкор Ф.А. Парусинов. Тем не менее, на этом участке фронта вплоть до 13 марта бои носили в основном позиционный характер.

Ход "Ворошиловского наступления" на Карельском перешейке 1 февраля-13 марта 1940 г.

Иная ситуация складывалась на направлении главного удара советских войск. Уже в ночь с 15 на 16 февраля финны были вынуждены начать подготовку к отводу своих I и II армейских корпусов. Ранним утром 16 февраля финские войска предприняли попытку контратаки для сдерживания продвижения противника, но она не принесла успеха. Также безуспешными оказались попытки береговых батарей Койвисто разбить лед на пути наступления советской 70-й пехотной дивизии: это привело только к неоправданно большим потерям боеприпасов.

На следующую ночь финские войска оставили линию обороны В и часть позиций правого крыла линии А. Их арьергарды сдерживали наступление противника и днем 17 февраля, но темп продвижения частей Красной Армии возрос до 6-10 километров в сутки. К этому моменту советские войска овладели оборонительными позициями финнов на глубину до 11 километров. Ширина прорыва увеличилась до 10-11 км.

Маршал К. Маннергейм произвел перестановки среди командования армии. Был переведен на должность главного инспектора армии, а позже отправлен в отставку командующий армией Карельского перешейка генерал-лейтенант Х. Эстерман. Официальной причиной отставки было "ухудшение состояния здоровья".

генерала. Однако в действительности дело было в серьезных разногласиях, а точнее, наверное, в столкновении характеров К. Маннергейма и Х. Эстермана. Славившийся своей бескомпромиссностью Х. Эстерман слишком упорно отстаивал свои идеи относительно планов ведения боев на перешейке. В результате пост командующего армией Карельского перешейка занял более способный к компромиссам в отношениях с начальством А.Э. Хейнрикс, получивший звание генерал-лейтенанта.

На правом фланге финских войск была сформирована Прибрежная группа под командованием генерал-лейтенанта Л. Эша. В ее состав вошли некоторые части 4-й дивизии, бронекавалерийская бригада (единственное танковое соединение финской армии), пять батальонов шюцкора и четыре батальона, переброшенных на Карельский перешеек из Северной Финляндии и Лапландии.

К 21 февраля советские войска на фронте наступления 7-й армии вышли ко второй полосе обороны линии Маннергейма. В ночь с 23 на 24 февраля финны вывезли по льду 37 орудий опорного пункта Койвисто и уничтожили остававшиеся там тяжелые пушки береговой обороны.

На несколько дней фронт стабилизировался. Советские дивизии, шедшие в авангарде наступления, были отведены в ближний тыл для отдыха и пополнения. Почувствовав ослабление напора противника, финны попытались контратаковать. 26 февраля они предприняли единственную свою массированную танковую атаку. Практически все бронетанковые силы Финляндии - 50 легких "Виккерсов-6 тонн" - начали наступление на красноармейские части. Сражение длилось несколько часов и успеха финнам не принесло. Большая часть "Виккерсов" была уничтожена огнем советских танковых орудий.

28 февраля советское наступление на Карельском перешейке возобновилось по всему фронту. За сутки была прорвана вторая полоса финской обороны и тыловые укрепления. К 3 марта войска 7-й армии вышли на подступы к Виипури (Выборгу). Сюда было стянуто до 100 новейших тяжелых танков - уже принятых на вооружение РККА КВ-1 и проходивших испытания в боевых условиях КВ-2. Использовались экспериментальные, построенные в единственном экземпляре самоходные установки СУ-14 БР-2 со 152-мм орудием и СУ-100У на базе танка Т-100, вооруженная 130-мм пушкой. Советская дальнобойная артиллерия начала обстрелы города.

2 марта финны эвакуировали население восьмидесятитысячного города - в Виипури осталось не более трех тысяч мирных жителей. I и II армейские корпуса финской армии были отведены с тыловых позиций линии Маннергейма.

Наступление на Выборг Красная Армия развернула по нескольким направлениям. 34-й стрелковый корпус атаковал город по линии продолжения главного удара. Части 50-го корпуса вышли к Сайменскому каналу и начали наступление с северо-востока. Эти войска столкнулись с неожиданной опасностью. Чтобы помешать наступлению советских частей, финны открыли шлюзы в верхней части Сайменского канала. В этой части Финляндии обилие сообщающихся друг с другом естественных озер служит своеобразным "компенсатором" сезонных колебаний уровня вод. Большинство дорог проходит очень невысоко от уровня воды в озерах и реках: паводков здесь не бывает. Поэтому когда вода из искусственно созданной и подпитываемой шлюзами системы Сайменского канала была выпущена, это привело к возникновению огромной зоны затопления. В некоторых местностях вода поднялась на 6 метров, в районе станции Тали советским частям пришлось форсировать районы, затопленные ледяной водой на 2.5 метра, чтобы потом штурмовать расположенные на высотах финские дзоты.

4 марта советские войска получили приказ о начале "ледового похода". Это наступление должно было привести к обходу правого фланга противника по льду Финского и Выборгского заливов. Группа ближ-

Красноармейцы у уничтоженного финского дота

него обхода (шесть дивизий 23-го и 10-го стрелковых корпусов) должна была выйти к материковой части Финляндии юго-западнее Виипури. Группа была усиlena аэросанными отрядами и инженерными частями, снабженными мощными бульдозерами, способными прокладывать в 75-сантиметровом снегу поверх морского льда дороги шириной до трех метров.

Группу дальнего обхода составляла 70-я стрелковая дивизия под командованием комдива М.П. Кирпоноса, располагавшая 34 танками и 72 орудиями. 70-й дивизии пришлось наступать по льду под огнем финских орудий с батареей береговой обороны Ристаниеми, два 305-мм орудия которой могли вести огонь по целям на удалении до 24 км, и Сатаниеми (четыре орудия калибра 155 мм, дистанция огня до 16600 м). Красноармейцы гибли от не только от взрывов снарядов, но и в образующихся после разрывов полынях. Даже когда берег стал виден, положение советских частей не стало легче: с суши их встретил огонь сдерживающих отрядов финских войск. Окопы и стрелковые ячейки пришлось рыть в снегу, покрывавшем морской лед.

Несмотря на невероятные трудности, обе группы выполнили задачу. Был захвачен плацдарм на западном берегу Выборгского залива. Виипури был окружён, и хотя бои в городе еще продолжались, судьба его была предрешена. Советские войска вышли на шоссейную дорогу Виипури-Хельсинки. Красной Армии был открыт путь на столицу страны.

В февральских и мартовских сражениях финская армия потеряла убитыми и ранеными до 20% личного состава. Во многих батальонах оставалось не более роты боеспособных солдат. Последние резервы, брошенные в бой - 14 батальонов, еще не прошедших подготовки - не могли спасти положения.

Маршал К. Маннергейм обратился к Совету обороны Финляндии с предложением как можно быстрее добиться остановки боевых действий.

Перемирие было объявлено в ночь с 12 на 13 марта. Боевые действия прекращались с 12.00 13 марта. Фактически уже в 11.00 13 марта стрельба затихла по всему фронту. Однако в 11.45 советская артиллерия нанесла массированный пятнадцатиминутный удар по финским позициям. Это привело к большим потерям среди финских войск. Насколько сейчас известно, высшее командование РККА приказа об обстреле не отдавало. Этим позорным актом закончилась Зимняя война.

КАРЕЛИЯ

В начале февраля на северном фланге группы "Восточная Карелия" части финской 12-й пехотной дивизии продолжали удерживать подступы к Коллаа. Попытки 128-й и 164-й дивизий РККА пробиться через полевые укрепления финнов следовали одна за другой: 23 атаки в феврале, до десяти - в марте. Однако фронт обороны финской дивизии былдержан до конца войны.

Тяжелые бои продолжались на правом фланге группы "Восточная Карелия", на подступах к Сортавала. 18 февраля в районе Китела силами 8-го и 9-го батальонов Корпуса охраны границы финны предприняли наступление на окруженные месяц назад части советской 168-й дивизии. Потери были очень велики с обеих сторон. Отражая атаки, некоторые подразделения РККА попытались пробиться к своим, но были уничтожены финскими лыжными отрядами.

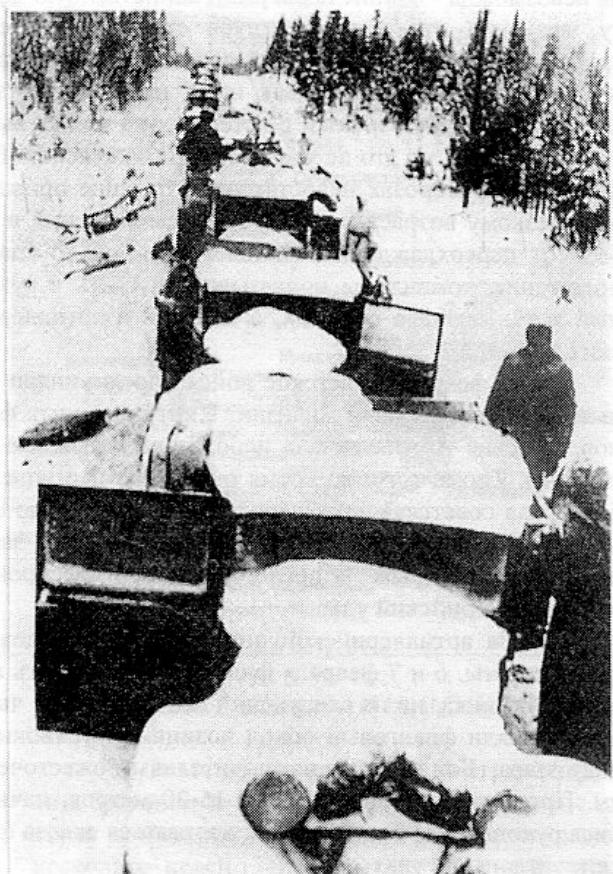
Несколько днями позже северо-восточнее, в районе Лемети, финны начали операции по ликвидации одного из самых крупных "котлов" - "генеральского motti" - в котором находились части 18-й пехотной дивизии и 34-й танковой бригады. В западной части "котла" круговую оборону держали 25 советских танков. Недостаток артиллерии, в том числе противотанковой, заставил финнов применить необычный способ борьбы с окруженным противником. Из бревен были сделаны большие передвижные (на полозьях) щиты, которыми финны дополнительно прикрыли четыре своих 75-мм орудия. Артиллерия была подведена к танкам по артиллерийским понятиям вплотную - на 150 м. После десятиминутной дуэли полевых и танковых орудий, финские штурмовые группы прорвались к танкам и забросали их гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Атака на восточный фланг окруженной группировки оказалась неудачной. Финский штурмовой батальон, начавший наступление после короткой артподготовки, был внезапно атакован с тыла советскими лыжниками. Навстречу лыжному батальону по финнам ударили три тысячи красноармейцев, стремящихся вырваться из окружения. Финская штурмовая группа была уничтожена.

В это время в северо-западном направлении из "котла" пытались вырваться группа высших командиров и комиссаров - командование окруженных дивизии и бригады. В штыковом и рукопашном бою погибли все 150 красных командиров. Рассеянные группы красноармейцев были уничтожены и пленены финскими лыжниками.

Всего в этом сражении Красная Армия потеряла убитыми 2500 человек, 105 танков, 58 полевых и 12 противотанковых орудий. 18-я стрелковая дивизия

РККА перестала существовать как войсковая часть: ее знамя было захвачено финнами.

Танки Т-26 и колонна автомобилей ЗИС-5, уничтоженные финскими войсками

СЕВЕРНАЯ ФИНЛЯНДИЯ

Под Салла советские войска, продвинувшиеся в первые дни войны едва ли не на наибольшую глубину в пределы территории Финляндии, так и не смогли развить первоначальный успех. Здесь, на границе Северной Финляндии и Лапландии, сохранялось неустойчивое равновесие сил и продолжались бои местного значения.

Обе стороны получили подкрепления. На помощь 122-й дивизии РККА подошли части 88-й стрелковой дивизии. Два неполных финских батальона сменила часть, сформированная из норвеж-

ТАКОВА УЧАСТЬ 18-ОЙ ЯРОСЛАВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ!

Сотни тысяч рабочих и крестьян уже погибли, принеся свою жизнь в жертву гнусной и преступной цели провокаторов войны — краснобандитов!

ских и шведских добровольцев - Группа "Нордланд". В ее состав входили три пехотных батальона, отдельные стрелковая и саперная роты и две артиллерийских батареи. Командовал Группой "Нордланд" шведский генерал-майор Э. Линдер. После подхода Группы "Нордланд", 22 февраля, финские подразделения с этого участка были срочно переброшены на критическое направление - под Виипури (Выборг).

Основные события в Северной Финляндии разворачивались несколько южнее, в районе Кухмо. Здесь еще в декабре были разбиты на отдельные группы и окружены части 54-й дивизии РККА. Дивизия была полностью блокирована от основных сил. Доставка провианта, медикаментов, боеприпасов, горючего была невозможна - финны перекрыли единственную дорогу, ведущую от границы вглубь страны. Советская транспортная авиация пыталась доставлять боеприпасы и продовольствие, сбрасывая их с парашютами или выбрасывая ящики и тюки с летевших на малых высотах самолетов, но это не могло спасти положения. При февральских морозах недостаточное питание приводило к резкому возрастанию случаев обморожений и гибели от переохлаждения. Пытаясь хоть как-то спасти положение, командиры приказывали пускать в кухонный котел сначала обозных, а потом - и артиллерийских лошадей...

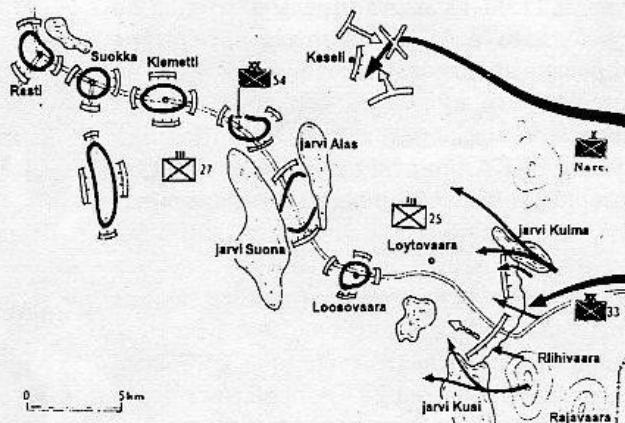
1 февраля советские войска предприняли попытку деблокирования дивизии. Учитывая опыт финнов, Красная Армия начала использовать лыжные батальоны. Кроме того, во время основного наступления 6 февраля советская артиллерия применила новую схему артподготовки: пятиминутный огневой налет, затем пять минут перерыва, и после - основной массированный артиллерийский удар.

За артиллерийской подготовкой последовали атаки пехоты. 6 и 7 февраля финны смогли отбить атаки противника, но на следующий день советские части предприняли фланговый обход позиции Куусийоки по льду озера. Бои велись с исключительным ожесточением. Противники сближались до 15-20 метров, начинались рукопашные бои. И все же прорваться сквозь финские заслоны не удалось.

13 февраля советские части были усилены 33-й пехотной дивизией. Обход противника с севера предприняла лыжная бригада РККА трехбатальонного состава. После трехдневного боя с частями 27-го финского пехотного полка лыжники были разбиты. Но все же 21 февраля финский батальон под напором советской дивизии был вынужден отойти с позиции Куусийоки, преграждавшей путь войскам противника на главном направлении, по дороге. В некоторых финских ротах оставалось по 30 бойцов. 22 февраля финские позиции были атакованы 5-м Ленинградским кавалерийским полком, но противника кавалеристы уже не застали: ночью под покровом темноты финны отошли к следующему рубежу обороны.

54-я дивизия оставалась в окружении до конца войны.

Попытка прорыва из окружения 54-й дивизии РККА

ЛАПЛАНДИЯ

Финские отряды продолжали беспокоящие действия, им даже удалось прервать на короткое время движение поездов по Мурманской железной дороге. Однако в целом серьезных изменений не произошло, относительная стабилизация заполярного участка фронта сохранялась до конца войны.

Странно упомянуть лишь о любопытном эпизоде, произошедшем в феврале 1940 года. В Лапландии огнем советских зениток был подбит бомбардировщик Хоукер "Харт" B-4A с финскими опознавательными знаками, но шведским экипажем. Собственно, и сам бомбардировщик принадлежал BBC Швеции: машина входила в состав добровольческой Авиафлотилии-19 (Flygflottilj F-19), действовавшей на стороне финнов. От плена пилотов спасло то, что экипажи финских и шведских самолетов старались брать в полеты лыжи - на случай вынужденной посадки. Такая предусмотрительность и выручила шведских летчиков. Пользуясь тем, что на этом участке сплошной линии фронта не было, они ушли к своим.